

DOI: <https://doi.org/10.32839/2304-5809/2020-4-80-43>

УДК 811.531

Пак А.

Южноукраинский национальный педагогический университет
имени К.Д. Ушинского

ХРОНОТОП ДОРОГИ В СОВРЕМЕННОЙ КОРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА КИМА СЫН ОК «СЕУЛ, ЗИМА, 1964»)

Аннотация. 1960-е годы XX века стали для корейских писателей этапом зарождения специфического описания переломной исторической эпохи в Корее. Особенно остро такое явление ощущается в произведениях начинающих корейских писателей, одним из которых является Ким Сын Ок. В корейской литературе в период вспышки апрельской революции в 1960 году, во время военного переворота. Современники Ким Сын Ок, обращаются к вопросам не только экзистенциальных проблем, таких как: обострения чувства социальной нереализованности, безнадежности и т.д., но и поэтики художественного пространства и времени. В данной статье была совершена попытка сосредоточить свое внимание на анализе рассказа Кима Сын Ок «Сеул, Зима, 1964», для выявления пространственно-временных отношений. Благодаря чему была дана возможность обнаружить тенденцию применения автором, хронотопа дороги, описания специфики и его употребления в произведении. Хронотоп дороги в рассказах интересующего нас периода в корейской литературе, украинскими учеными еще не анализировался. Несмотря на небольшой по объему текст, рассказ «Сеул, Зима, 1964» заложил в себя многие темы, мотивы, а также и черты хронотопа.

Ключевые слова: современная корейская литература, корейская проза, пространственно-временные отношения, хронотоп дороги, герой-незнакомец.

Pak Antonina

K.D. Ushynsky South Ukrainian National Pedagogical University

CHRONOTOP OF THE ROAD IN MODERN KOREAN LITERATURE (BASED ON THE STORY KIM SEUNG-OK «SEOUL: 1964, WINTER»)

Summary. The 1960s of the 20th century became for Korean writers a stage in the emergence of a specific description of the crucial historical era in Korea. A particularly acute phenomenon is felt in the works of aspiring Korean writers, one of whom is Kim Seung-ok. Contemporaries Kim Seung-ok, address issues not only existential issues such as: aggravating feelings of social unrealisation, hopelessness, etc., but also poetics of artistic space and time. The appeal to the early creative world of the Korean prose writer Kim Seung-ok for several decades has been relevant, precisely because of the fact that at the early stage of creative work, Kim Seung-ok has specific problems, which include space and time. The space-time theme occupies one of the main places in the early work of Kim Seung-ok, and therefore we are interested in understanding how this topic is described in the works. In this article, an attempt was made to focus on the analysis of Kim Seung-ok's story «Seoul: 1964, Winter», to identify spatio-temporal relationships. Through which the ability was given to discover the trend of the author's application, the road chronotope, the specifics description and its use in the work. In this story, the author reveals reality, and the images of the characters reflect the thoughts, views and perceptions of the author. The events in the story take place in winter Seoul, and the chronotope of the road occupies a special place in it. Seoul is connected not only with open space: street, lane. Considerable attention is paid to the closed space: this is the pavilion where the strangers met, a shop, a Chinese restaurant, a motel. Chronotopic images of both open and closed spaces in the text fulfill the function of describing the situation and the contradictory life in the country, reflecting the psychological state of heroes-strangers. Events starting with Kim's meeting with An and then with the stranger hero take place at night, which helps to emphasize the chronop of the night. Seoul night is a chance meeting of heroes, a drink in a restaurant, adventures in the streets without a specific purpose, and accommodation in a motel until the curfew has arrived. The night in the 60s of the last century is a time of day that brings some people freedom, a sip of life. Thus, an attempt to study the problem of chronotope in modern Korean prose, using the example of the story «Seoul: 1964, Winter», allows us to rethink the events associated with the April Revolution and the military coup.

Keywords: modern Korean literature, Korean prose, spatio-temporal relations, road chronotope, stranger hero etc.

Постановка проблемы. Обращение к раннему творческому миру корейского прозаика Кима Сын Ок на протяжении нескольких десятилетий является актуальным, именно по той причине, что на этапе раннего творчества у Кима Сын Ок формируются специфические проблемы, к числу которых можно отнести пространство и время. Творчество Кима Сын Ок начиналось в исторические переломные и напряженные для Кореи годы. 60-е годы прошлого столетия в Р. Корея, можно назвать периодом роста в экономике и интеграционного взрыва.

Современная корейская литература 60-х годов XX в., в настоящее время является важным как объект для исследования корейской литературы. Особое внимание уделенное прозе Кима Сын Ок хотелось бы объяснить тем, что Кима Сын Ок можно назвать одним из ярко выделяющихся корейских прозаиков в современной корейской литературе. В его литературном мире, можно ощутить насколько прозаик внимателен вопросам художественного пространства и времени. Пространственно-временная тема, занимает одно из главных мест в раннем творчестве Кима Сын Ок,

а потому нам интересно понять, каким образом эта тема описывается в произведениях. В целях глубокого ознакомления с художественным временем, пространством в современной корейской прозе, нами был сделан анализ хронотопа на примере рассказа Кима Сын Ок «Сеул, Зима, 1964».

Анализ последних публикаций. Проблема пространственно-временных отношений подробно раскрывается в трудах Бахтина М.М., Лотмана Ю.М. и др. В современном корейском литературоведении проблема бахтинского хронотопа имеет особое место. Несмотря на то, что некоторое время бахтинский хронотоп был забыт учеными-исследователями на родине данного термина, в контексте нашей статьи хотелось бы отметить, что в современном корейском литературоведении этому термину было уделено особое внимание. Как известно, ученый дал следующую формулировку этому термину: *«Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, мы будем называть хронотопом (что значит в дословном переводе – «времяпространство»)»* [1, с. 234]. Нас интересующий, *«хронотоп дороги»* у Бахтина М.М., связан с *«хронотопом встречи»*. Ученый писал: *«Особенно важное значение имеет тесная связь мотива встречи с хронотопом дороги (“большой дороги”). <...> В хронотопе дороги единство пространственно-временных определений раскрывается также с исключительной четкостью и ясностью.»* [1, с. 248]. Дополняя исследования Бахтина М.М., структуралист Лотман Ю.М. обращает внимание на то, что *«Дорога – это носитель хронотопических ценностей»* [2, с. 290].

В числе корейских ученых, исследовавших проблему пространственно-временных отношений, нельзя не назвать У Ханйонг. У Ханйонг в своей монографии подробно затрагивает аспекты бахтинского хронотопа, применяя этот термин для анализа произведений корейских писателей [3, с. 89]. За прошедшие 20 лет исследованию художественного мира прозаика в Р. Корея были посвящены 35 диссертаций, 165 магистерских работ, более 40 научных публикаций. Особое значение в нашем исследовании имеют научные труды Ким Джонгу [4, с. 253–274] и Хонг Сунэ [5, с. 253–280; 6, с. 57–79]. В своих статьях Ким и Хонг обращают внимание на цикл произведений Кима Сын Ок, и своеобразно раскрывают вопросы хронотопа. В настоящее время украинские ученые уделяют особое внимание исследованию корейской прозы, и их интерес сосредотачивается на корейской литературе XX в.. К сожалению статей и трудов по исследованию хронотопа в корейской литературе XX в., проблеме исследования художественного мира Кима Сын Ок, пространственно-временных отношений в произведениях прозаика украинскими учеными в полном объеме еще не анализировались.

Актуальность исследования. В нашем исследовании актуальность приобретает изучение хронотопа дороги, являющейся неотъемлемой частью в художественном мире многих корейских прозаиков 60-х г. XX в. Задача нашей статьи определяет необходимость выявить своеобразие хронотопа в тексте Кима Сын Ок для понимания особенностей его художественного мира, позво-

лит более детально ознакомиться с творческим замыслом прозаика. Объектом исследования стал текст рассказа «Сеул, Зима, 1964». Текст стал важным итогом раннего творчества прозаика. В ранних произведениях он стал раскрываться как начинающий мастер слова. Предметом исследования стал хронотоп дороги в анализируемом тексте.

Целью статьи как упоминалось выше, является попытка выявления хронотопа дороги, в произведении Кима Сын Ок на материале рассказа «Сеул, Зима, 1964». Поставленная нами скромная цель требует решения следующей задачи: выявление хронотопа дороги, опираясь на теоретическую базу бахтинской теории хронотопа с выделением пространственно-временных отношений в выбранном для анализа рассказе.

Изложение основного материала исследования. Дорога – это феномен корейской культуры, который был предметом изображения и заняла особое место в корейских произведениях, как у классиков так и у современников.

Мотив дороги мог символизировать жизнь которую прожили герои произведений, или жизнь которая начиналась. Герои произведений могли отправляться в путь, покидать родные города и деревушки, ехать в большие города в поисках какого-нибудь «счастья». С таким мотивом дороги тесно связан рассказ «Сеул, Зима, 1964».

Смотря на заглавие произведения «Сеул, Зима, 1964», мы видим, что писателя интересуют 60-е годы прошлого века отражавшие индустриализацию и действительность тех времен, изображен топонимы города Сеула, Сувон, Анян, Тэджон, Дэгу, Кёнджу, которые можно найти на географической карте, и в настоящее время. В этот период сложились такие внелитературные факторы, как: студенческая революция, военный переворот в Р. Корея и т.д.. Ким Сын Ок относится к писателям «поколения 19 апреля» [7, с. 4]. В корейском литературоведении к этой группе писателей относятся, те которые получили высшее образование в университетах в период вспышки апрельской революции в 1960 году. Среди таких именно писателей Ким ярко изображает в образах героев бродящих по «сеульским дорогам», персонажей чувствующих опустошение в жизни, отчуждение от общества.

«Кто бывал в Сеуле зимой 1964 года, помнит, что с наступлением сумерек на улицах появлялись переносные павильоны, <...> там продавали одэн, запеченных воробьев, три вида выпивки и другую снедь» [7, с. 114]. Начиная повествование от первого лица, главный герой Ким, знакомит читателя с другими героями-незнакомцами используя мотив встречи, послужившей завязкой между героями, названный Бахтиным *«дорожной встречей»*, *«универсальным»* мотивом [1, с. 248]. Несмотря на то что, встреча между ними произошла первый раз, *«мы это я(Ким), а также студент аспирантуры по фамилии Ан в очках с толстыми линзами и мужчина неизвестно откуда родом лет тридцати пяти– тридцати шести»* [7, с. 115], проводят мрачное время за ужином. Герои встретились *«в такой импровизированной закускойной <...> чьи матерчатые стены трепыхались от студенческого ветра, подметающего обледенелые улицы <...> где от налетающего сквозня-*

ка подрагивало длинное пламя карбитного огня» [7, с. 115], случайно. Неожиданная случайность где павильон служит ареной для встречи, становится тем пространством, в котором начинается знакомство между героями-незнакомцами, изображает их душевный мир, чувства и переживания. В данном произведении концепт «дороги» указывает как на положительную так и на отрицательную коннотацию.

Дорога на которой встретились герои-незнакомцы, для каждого «разный путь». Дорога (сеульская улица), на которой сидели герои-незнакомцы к вечеру «превратилась в сплошную грязь, однако с наступлением ночи похолодало и грязь <...> под ногами снова начала подмерзать» [7, с. 115]. Несмотря на то, что дорога была замерзшей, для каждого героя – это была «своя дорога». Так, Ким не имеет «студенческого билета» в отличие от Ана, «после провала на экзаменах в офицерскую школу <...> приехал в Сеул впервые», «сейчас работает в городской управе секретарем по военным делам» [7, с. 115]. Образ «сеульской дороги», изображенный писателем, показывает о том, что для него жизненный путь в Сеуле будет нелегким, о чем говорит следующий момент: «Для таких бедняков, как, я, выход становится возможным только при условии, если в кармане заводятся денежки» [7, с. 115]. Слова Кима указывают на то, что многие переселенцы следовавшие в столицу в поисках счастья и материального благополучия, оставались бедными, как герой, не имея возможности «шататься по холодным улицам, бедность заставляла их сидеть в четырех стенах съемной комнаты, уставившись в потолок» [7, с. 119]. Эти слова свидетельствуют о том, с какими сложными ситуациями приходилось встречаться молодым людям в данный период в корейском обществе.

Несколько иная «жизненная» дорога в Сеуле протекала у Ана, являвшегося «отпрыском зажиточного семейства, получившим хорошее образование» [7, с. 119]. Ан описывает свои переживания выходя на «сеульские» улочки следующим образом: «Наступает ночь. Я выхожу из дома на улицу. Я чувствую, как освобождаюсь от всего» [7, с. 119]. В образе Ана хронотоп дороги выполняет также важную функцию. Дорога символизирует возможность наслаждаться свободой, независимостью, на что указывают следующие строки: «давайте пойдём куда-нибудь, где теплее, и выпьем, как полагается, по рюмочке, после чего и расстанемся. Я хочу немного пройтись <...> Иногда, вот так набродившись по ночным улицам, я потом обязательно ночую в мотеле» [7, с. 120]. Для того, чтобы пойти выпить, переночевать в мотеле, требовалась немаленькая сумма денег. Смотря на бедного Кима и молодого Ана, позволявшего себе многое, мы видим противоречивость в ситуациях, возникавших в 60-е годы прошлого столетия в Корее.

Зимний Сеул, 1964 года, для героя-незнакомца с «тусклым» и «безжизненным» голосом, был таким же тусклым и безжизненным. По голосу можно было узнать, что незнакомец находился в состоянии «эзистенциального вакуума». Герой-незнакомец, первым обращается к Киму и Ану следующим образом: «Извините з беспокойство, вы не будете против, если я составлю вам ком-

панию? Я располагаю довольно приличной суммой денег» [7, с. 120]. Ким и Ан не были против, и составили компанию, после вместе с героем-незнакомцем, отправились дальше. Герои-попутчики шли «потеряв ориентир и забыв о цели прогулки <...> озираясь по сторонам. На улице, которая уже совсем обледенела <...> устроились бездомные, <...> торопливо шли прохожие, съжались от холода» [7, с. 121].

Автор останавливает своих героев, в целях жизнеописания героя-незнакомца, предожившего своим попутчикам перекусить, и решившего «сегодня потратить все свои деньги без остатка» [7, с. 121] в китайском ресторанчике. Сегодня утром герой-незнакомец потерял супругу, она «переболела воспалением легких <...> острый приступ ее доконал, и она умерла» [7, с. 122]. Герой-незнакомец, рассказал: о том, что является агентом по продаже книг в рассрочку, о жизненных историях в которых упоминалась его супруга, вкратце о том, как они познакомились, и том как продал тело жены в больницу за четыре тысячи вон. Таким образом, в небольших штрихах автор описывая жизненный опыт героя-незнакомца, акцентирует внимание, на то что герой нуждался во внимании, в утешении, в поддержке. Дальше он обращался к попутчикам, спрашивая: «Вы не могли бы побыть рядом со мной до тех пор, пока деньги не закончатся? <...> Пожалуйста, побудьте со мной!» [7, с. 122]. Хронотоп китайского ресторанчика, где незнакомец рассказывал о смерти жены с мольбой в глазах, соответствует хронотопу расставания. Заполнить место умершей жены, незнакомец пытается «угощением» спутников. Тяжелые моменты, выпавшие на долю незнакомца, сломали его волю.

Герои-незнакомцы вышли из ресторана, они были пьяны. «Улицы были стылкими и заброшенными, напоминая кадры из фильма о колониальных временах» [5, с. 123], попутчики шли задавая друг другу вопросы: «Ну что? Куда теперь? <...> Куда бы пойти? <...> Куда же нам пойти? <...> Идти было некуда.» [7, с. 123].

Из вышеприведенных примеров, мы видим, что с помощью хронотопа «сеульских улочек(дороги)», автор определяет направление движения. На самом деле с момента встречи совместная дорога для героев-незнакомцев была неизвестной и длинной. Герои не знали куда идти дальше, обращаясь к тесту мы видим, что герои успели зайти в магазин, потом подошли к тележке с мандаринами. Они передвигались не только пешком, но и на такси в непонятном направлении, в ту сторону куда ехали пожарные машины. В дороге героям приходилось останавливаться, однако на пути героя-незнакомца, появилось «препятствие». Это были Ким и Ан. Они уже давно были наполнены желанием бросить его, даже сделали попытку попрощаться с ним. Причиной этому явился комендантский час. Комендантский час в рассказе создает впечатление, об ограниченности, об историческом положении страны в данный период времени.

Несмотря на то, что попутчики попрощались с героем-незнакомцем, он «схватил обоих за руки», и в конце концов потащил за собой. Герои еще долго скитались по улочкам Сеула, и в конце концов дойдя до мотеля остановились в нем. Для

Кима и Ана мотель не был конечным пунктом. Однако для героя-незнакомца хронотоп мотеля послужил конечным пунктом, о чем говорится в следующем эпизоде: «На следующее утро Ан разбудил меня ни свет, ни заря. Как и следовало ожидать, этот тип покончил с собой. <...> Мы торопливым шагом удалялись от мотеля» [7, с. 128–129]. Хронотоп дороги, предоставляет возможность читателям обратить внимание на перипетии, с которыми столкнулся герой-незнакомец рассказа.

В целях изображения хронотопа дороги, по которым передвигались герои автор использует в вариациях улочек, переулков, проспект и т.д.. На протяжении всего рассказа, улица и переулок Сеула, воспринимается в качестве замкнутого пространства. В целях их описания автор выбирает тусклые и мрачные цвета, тем самым указывая на то, что основные события рассказа происходят в вечернее и ночное время суток, и хронотоп ночи несет немаловажный характер.

Темное время суток, дает возможность Киму, «воспользоваться правом подвыпившего человека и иметь удовольствие послушать свой собственный голос» [7, с. 118], несмотря на бедность посещать питейное заведение без вывески, «что находится на третьем переулке улицы Бльджиро» [7, с. 118], проводить ночь с девицами. Для Ана выходить на ночные улицы, начинать «дышать полной грудью», потом обязательно ночевать в мотеле, так как это был его «самый любимый сценарий» [7, с. 120]. Для Кима и Ана ночь, удобное время удалиться от обыденного пространства (съемной комнаты, дома), забыть себя и спастись от безнадежной жизни, дышать свободой. Для героя-незнакомца, наоборот, ночное время суток не является лучом ко спасению. Ночь для незнакомца потерявшего жену, является символом смерти, он был готов к ней, потому

что «он всю ночь носил в кармане снотворное» [7, с. 129]. Ночная тьма способствовала к тому что привела героя-незнакомца к смерти. Таким образом, в данном рассказе холодная, зимняя ночь для героев – это моральная опустошенность, бесперспективность, характеризующие историко-политическое положение Р. Корея в 1960-е годы.

Выводы. Анализ хронотопа в «Сеул, Зима, 1964» приводит сделать следующие выводы. В данном рассказе автором раскрывается действительность, и образы героев отражают мысли, взгляды и восприятие автора. Хронотоп в данном рассказе играет немаловажную роль. События в рассказе происходят в зимнем Сеуле, и особое место занимает в нем хронотоп дороги. Сеул связан не только с открытым пространством: улица, переулок. Немалое внимание уделено и закрытому пространству: это павильон где встретились герои-незнакомцы, магазин, китайский ресторанчик, мотель. Хронотопические образы как открытого так и закрытого пространства в тексте, выполняют функцию описания положения и противоречивой жизни в стране, отражая психологическое состояние героев-незнакомцев.

События начиная со встречи Кима с Аном, а после и с героем-незнакомцем происходят в ночное время, что помогают сделать акцент на хронотопе ночи. Сеульская ночь – это случайная встреча героев, выпивка в ресторанчике, похождения без определенной цели по улочкам, размещение в мотеле пока не наступил комендантский час. Ночь в 60-е годы прошлого столетия – это время суток, приносящее некоторым людям свободу, глоток жизни.

Таким образом, попытка изучения проблемы хронотопа в современной корейской прозе, на примере рассказа «Сеул, Зима, 1964» позволяет переосмыслить события связанные с апрельской революцией, военным переворотом.

Список литературы:

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. Москва : Художественная литература, 1975. С. 234–248.
2. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. Санкт-Петербург : Академический проект. 2002. С. 290.
3. 우한용, 소설장르의 역동학, 서울 : 서울대학교출판문화원. 2011. P. 89.
4. 김종구. 「무진기행」, 길의 크로노토프의 시학. 한국언어문학. 2002, vol. 49, pp. 253–274.
5. 홍순애, 김승옥 <무진기행>의 크로노토프 연구. 한민족문화연구. 2003, vol. 12, pp. 253–280.
6. 홍순애. 한국근대소설의 '길' 모티프와 크로노토프(chronotope). 人文科學研究. 2017, vol. 24, pp. 57–79.
7. Ким Сын Ок. Сеул, зима 1964 года. Санкт-Петербург : Гиперион, 2013. С. 114–130.

References:

1. Bakhtin, M.M. (1975). *Formy vremeni i khronotopa v romane. Ocherki po istoricheskoy poetike* [The forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetry]. *Voprosy literatury i estetiki*. Moskva: Khudozhestvennaya literatura. (in Russian)
2. Lotman, Yu.M. (2002). *Stati po semiotike kultury i iskusstva* [The articles about the semiotics of culture and art]. SanktPeterburg: Akademicheskii proekt. (in Russian)
3. Woo Hanyong (2011). Towards a dynamics of novelistic genre. Seoul: Snupress, p. 89.
4. Kim Jonggu (2002). A Study of Spatio-temporality in Kim Seung-ok's [Mujingihang]. *(The) journal of Korean Language and Literature*, vol. 49, pp. 253–274.
5. Hong Sun Ae (2003). A Study on Chronotopes of [Mujin Kihang] by Seung-Ok Kim. *The Review of Korean Cultural Studies*, vol. 12, pp. 253–280.
6. Hong Sun Ae (2017). A Study on Chronotopes of [Mujin Kihang] by Seung-Ok Kim, vol. 24, pp. 57–79.
7. Kim Seung-ok (2013). *Seul, zima 1964 goda* [Seoul: 1964, Winter]. Sankt Peterburg: Giperion. (in Russian)